

Группа перевода (с нормально оформленными .docx файлами и примечаниями + актуальная информация): https://vk.com/mk_translate

◇□◇□◇

Эпилог — Конференция Трёх Герцогов / Извивающиеся как черви / Сценарий с множеством авторов

Рандэл, центральный город герцогства Кармин.

Прямо сейчас в конференц-зале в замке генерала сухопутных войск Георга Кармина собрались Три Герцога, возглавляющие сухопутные войска, флот и военно-воздушные войска.

На почётном месте сидел хозяин замка, герцог Георг Кармин, генерал сухопутных войск. Он был зверолодом с головой льва и большим мускулистым телом в военной форме и выглядел ярким примером человека, отдавшего всю жизнь военной службе. Его возраст перевалил за пятьдесят (кстати, продолжительность жизни зверолодей не отличалась от человеческой), но он не показывал признаков слабости. Во время этой встречи он выглядел уверенным и неколебимым.

Справа от Георга сидела адмирал флота, герцогиня Эксель Уолтер. Она была красивой мизучи и носила одеяния, похожие на японские, а из её синих волос выглядывали маленькие рога. Мизучи — это раса, живущая более тысячи лет, и герцогиня прожила уже более пятисот из них, но выглядела при этом на двадцать. Она была не обделена ни красотой, ни мудростью, но сейчас выглядела довольно сердитой.

Напротив неё сидел маршал ВВС, герцог Кастор Варгас. Выглядевший галантным молодым человеком, он был драгонитом с двумя демоноподобными рогами, торчащими из его красных волос, и с двумя перепончатыми крыльями, растущими из спины. Ему было сто лет, но, поскольку драгониты жили до пятисот лет, он ещё считался юным. О долгоживущих расах говорят, что их психологический возраст соответствует их внешнему виду, но вечно молодая Эксель была исключением среди исключений. Глядя на этих двоих, Эксель вздохнула:

— ...Я думала, что мы тут собрались, чтобы отказаться от бессмысленной борьбы.

— Что, бабуля, испугалась? — огрызнулся Кастор, — Мизучи испугалась обычного человека. Герцогиня Уолтер, вы из ума выжили от старости?

— ...Ара, интересно, и кто был тот помешанный на старушках, который мне проходу не давал пятьдесят лет назад?

— Кхм.

— И можешь звать меня тёщей, а не бабулей, хорошо?

— ...Хорошо.

От её игривого тона Кастор поник. По правде говоря, Эксель была первой юношеской любовью Кастора, и, возможно, именно из-за невероятного провала, который он никак не мог забыть, он влюбился и женился на её дочери Экселле, которая была с ним примерно одного возраста. И из-за того, что Эксель была тёщей Кастора, она стала крайне неудобным для него противником.

— Кастор, ты собираешься бросить вызов королю?

— Конечно! Меня не волнует, Герой он или кто ещё, но этот фальшивый король захватил трон, принудил принцессу Лишу к женитьбе и правит страной! Этого достаточно, чтобы бросить ему вызов!

— Так говорят только дворяне, которые бежали от обвинений в преступлениях. Отречение от престола было добровольным решением Альберто-доно, а отношения короля с принцессой Лишей вполне гармоничные.

— Пусть и так, но он ещё остаётся королём! Если он хочет изменить страну, так пусть делает это как вассал! Что было не так с правлением предыдущего короля?

[...Никаких проблем не было, но факт того, что и ничего хорошего тоже не было, – сам по себе проблема]

Так подумала Эксель, но, поскольку это было непочтительно по отношению к предыдущему королю, она не произнесла этого вслух. У Эксель были некоторые сомнения по поводу внезапного отречения Альберто, но увидев последующие изменения, она сочла это верным решением. В памяти Эксель король Альберто не был лордом, способным на подобное решение, но он явно несколько вырос над собой.

— Начнём с того, что мне не нравится, как он высокомерно относится к нам, Трёх Герцогам, долгие годы защищавшим эту страну. Он не присылал вам письмо, в котором было написано «выбирайте, подчиняетесь мне или нет»?

— Там было написано «Если будете сотрудничать по моим реформам, я дам вам продовольственную помощь и проложу дороги к вашим землям»...

На самом деле это было заманчивое предложение. Поскольку в трёх герцогствах было меньше населения, чем в королевских землях, и у них были армейские склады, проблемы с продовольствием у них были не настолько серьёзные. Но, несмотря на это, было несколько случаев гибели от голода, а экономические потери были ужасней, чем в королевстве. На грани продовольственного кризиса были открыты армейские склады и раздавались пайки, но из-за этого торговцы едой, лишившись прибыли, разорились. Из-за падения спроса магазины, которые не смогли ничего продать, разорялись, а вслед за ними разорялись мастерские, которые обеспечивали их товаром.

В то же самое время Сона выдавал помощь только бедным и не больше необходимого (поскольку у него не было такого количества резервов). Также он продвигал употребление в пищу продуктов, которые до сих пор не было принято, тем самым значительно уменьшая масштабы экономического спада. Поскольку из Трёх Герцогов только Уолтер имела морские торговые пути, они смогли остановить цепную реакцию, только продавая залежавшиеся товары за рубеж.

[Но это возможно только потому, что на моих землях есть порты, у Кармина и Варгаса торговых путей нет. Кроме того, у герцогства Кармина большая собственная армия и укрывшиеся дворяне с их частными армиями, так что у него должна быть самая тяжёлая экономическая ситуация. И потому мне интересно, почему Георг так упорно противостоит королю.]

Пока она так думала, Кастор взревел:

— То есть он говорит «я буду кормить тебя, если будешь слушаться»? Он смотрит на нас свысока!

— Разве ради людей... не стоит принять это?

— Меня это не устраивает! Он думает, что за эти подачки мы будем ходить по струнке!

— Даже королю не нужно животное, имеющее только гордость.

Как только Эксель сказала это, Кастор ударил по столу.

— ...О чём это ты! Такое чувство, что на самом деле ты поддерживаешь короля! Разве ты не отклонила его предложение, потому что он не нравился тебе как король?!

— Не стриги всех под одну гребёнку. Мы, мизучи, больше всего ценим нашу любимую Лагуну. Мы готовы подчиниться, если нам гарантируют покой города.

Шкала ценностей мизучи, в том числе Эксель, была весьма своеобразной. Мизучи прежде всего думают о Лагуне. Предки мизучи когда-то жили на одном из Островов Девятиглавого Дракона, но потерпев поражение в войне за правление островами, они ушли в море и стали пиратствовать. База, которую предки построили после долгих странствий, позже стал городом Лагуна. Мизучи испытывали гордость за землю, которую они наконец обрели, они любили её и стойко защищали. Одной из причин, по которым они вступили в войны на заре основания многонационального Элфридена, было стремление защитить Лагуну.

— Ради Лагуны мы готовы вилять хвостами перед кем угодно и готовы уничтожить любого, кто будет угрожать ей. Вот такая гордость мизучи.

— Вилять хвостом перед кем-то — это гордость?

— Да. Мы будем бороться за то, что должны защищать. Мы не дети, которые закатывают истерику только потому, что нам что-то не нравится. Если мы можем решить проблему путём переговоров, то лучше будем делать так. Глупо развязывать внутреннюю войну, когда соседние страны только и ждут возможности.

— ...Герцогство Амидония?

Амидония — страна к западу от Элфридена. Потеряв почти половину своих территорий во время экспансионной политики короля, правившего перед Альберто, Амидония ждала возможности вернуть потерянные земли. Намереваясь вмешаться в текущее противостояние Сомы и Трёх Герцогов, они уже послали официальные письма герцогам, в которых говорилось, что они «по первой же просьбе готовы отправить подкрепления против ложного короля».

— Ха, что за упрямые люди. Очевидно же, чего они хотят.

— Я уверена, что король получил точно такое же послание. Не думаю, что он примет предложение, но они могут послать «подкрепление» в любом случае. Теперь вы понимаете глупость этой войны?

— Хех. Тогда может тебе не стоит спешить вилять хвостом перед королём?

— Я сделаю это, как только буду уверена в некоторых мыслях о короле и о вас.

Эксель направила взор в сторону Георга Кармина, который до сих пор не издал ни звука. Он

сидел с закрытыми глазами, когда они прибыли в комнату, и только слегка кивнул, ничего не сказав. Слушал ли он Эксель и жалобы Кастора или имел свои мысли на этот счёт? Не мог же он просто спать. Такое отношение раздражало Эксель.

— Георг, о чём ты думаешь?

— ...О чём?

— Ара, так ты не спал. Конечно же, я говорю о причине, почему ты, который должен быть самым патриотичным и лояльным среди нас, враждебно настроен к новому королю.

— Генералу Георгу не нравится фальшивый король, не так ли?

— Я не тебя спрашивала, Кастор. Ответь мне, Георг. Фальшивый он король или нет, но его правление было мирным. Так почему ты нагнетаешь обстановку?

Допрашиваемый Эксель, Георг торжественно открыл рот:

— Потому что я решил, что король не будет мирно править страной. Это всё.

— Почему? Что не так со способностями короля, который даже сейчас справляется с продовольственными и экономическими проблемами, опустошающими страну?

— Ради этого король от многого избавляется.

Георг открыл глаза. Одного этого было достаточно, что атмосфера стала более колючей, из-за чего Эксель и Кастор нервно сглотнули. Георг был самым молодым среди них, но по внешнему виду и мышлению он был наиболее зрелым. Он испускал ауру лучшего солдата этой страны.

— Я слышал, что короля призвали из иного мира. Таким образом, не имея каких-либо привязанностей, он начнёт избавляться от того, что посчитает неэффективным, будь то история, традиция, солдаты или вассалы. Я ошибаюсь, леди Эксель?

— Ну...

Эксель была в растерянности от этих слов. Правление короля Сомы вполне может выйти на этот путь.

— Король прогнал вассалов, долгое время служивших стране.

— Разве он не сделал это потому, что они были продажными?

— Настолько, чтобы бороться с ними? Леди Эксель, вы сами только что сказали, что будет безумием ставить страну под угрозу. И семена этого посеял король.

— А может потому, что это ты приютил тех дворян?

— Недовольные королём — идеальные пешки для борьбы с ним. Конечно, я не позволю им вернуться с этой войны.

Лицо Георга исказилось в улыбке, из-за чего Эксель содрогнулась.

[Он собирается использовать этих продажных дворян в этой войне до смерти?!]

Разгромить короля, уничтожить продажных дворян, а если они выживут, то найти повод и казнить их. А повод непременно найдётся, ведь они совершили много преступлений. Таким образом, столица будет очищена от фракции короля и продажных дворян. Останется только вакуум, с которым он может делать что его душе угодно. Он может восстановить короля Альберто в качестве марионетки и даже сам сесть на трон.

Эксель встала.

— У тебя есть притязания на трон, Георг!

— Эй, успокойся. Мы же говорим о глубоко преданном лорде Кармине. Он и не помышляет об узурпировании трона, ведь так?

Кастор стал связующим звеном между ними, а Георг кивнул:

— Конечно, после свержения Сомы я восстановлю Альберто, которого мы и будем поддерживать.

— Надеюсь на это.

Эксель села обратно. Она притворилась спокойной, но внутри она недоумевала.

[Тогда всё ещё хуже, чем я думала. В самом худшем случае... думаю, нужно отталкиваться от того, что Кармин и Амидония вступили в сговор. Кух, если бы Кастор принял правильное решение, то мы вдвоём смогли бы сдержать его...]

Эксель почувствовала горечь из-за неосмотрительности своего зятя. У неё была дочь Экселла и внучка Карла. Она не могла позволить лорду Кармину победить, но здесь только она поддерживала короля. Если Сомма победит, то что произойдёт с женой и дочерью предателя Кастора? По законам этой страны родственники преступника до третьего колена также считались виновными в этом преступлении. Разорвав семейные связи с Кастором, она сможет избежать причастия её семьи, но как быть с Экселлой и Карлой...

— Кастор.

— Что?

— Разорви связи с Экселлой и Карлой.

— Ты же не считаешь, что я проиграю этому юнцу?!

— На всякий случай. Ты должен быть готов к такому, если собираешь пойти против страны.

Эксель кинула мимолётный взгляд на Георга, но он лишь молча закрыл глаза, словно говоря, что не будет вмешиваться. Несмотря на то, что при нём обсуждали поражение... неужели он настолько уверен в себе?

С другой стороны, Кастор, которому сказали развестись с женой и дочерью, выглядел обеспокоенным.

— Экселла ещё ладно... Но с Карлой ничего не получится.

— Почему?!

— ...Она не послушается, даже если я ей скажу.

В этот момент двери зала с треском открылись. Через распахнутые двери вошла молодая девушка поразительной красоты, с огненно-красными волосами и золотыми зрачками. На вид ей было лет 16-17. Одета она была в набор металлическо-красной тяжёлой брони, а за спиной у неё были пара драконьих крыльев и хвост. Увидев её импозантную форму, Эксель почувствовала боль в голове.

— Карла...

Эта была дочь Кастора — Карла. Внешне она была прекрасна, как Эксель и Экселла, но характером она пошла в своего отца, которого можно было описать одним словом — «грубый». Несмотря на то, что она была брачного возраста, в ней не было ни капли женственности. Она была упрямой мужественной женщиной, которая тратила своё время на тренировки с военно-воздушными силами Кастора. Множество дворянских и рыцарских сыновей приударяли за ней, но она отшивала их со словами «меня не интересуешь ты, кто слабее меня».

По правде говоря, её личные боевые способности были вторыми в ВВС после Кастора, и все мужчины, что ухаживали за ней, так ничего и не добились. Это была сложная ситуация для Кастора: он был рад, что она способна постоять за себя, но в то же время волновался, не станет ли она старой девой.

Эксель ничего не могла поделать с плохим ощущением, возникшим вместе с приходом Карлы. И в тот момент, когда она подумала об этом, Карла заявила:

— Бабушка! Если отец примет решение воевать, то я буду сражаться вместе с ним!

На лбу у Эксель забила жилка, и она закричала:

— Ты не сделаешь это! Ты что, планируешь стать предателем в таком возрасте?!

— Я не прощу его за свержение короля Альберто и попытку изнасиловать мою дорогую подругу Лишу! Я сама покараю его за эту дерзость!

— Ты ошибаешься! Король Сома...

— Эх... Это бесполезно, тёща. Её в таком состоянии не переубедить, — пожал плечами Кастор.

— Вы оба... Боже мой...

Эксель сделала кислую мину, но даже сейчас Георг не прервал своего молчания.

<http://tl.rulate.ru/book/114/7972>